

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ24-350

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2024 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зинченко И.Н.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Тютина Д.В.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Краснова Игоря Владимировича о признании недействующими Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15/01-16/7-90/1/1002/К-8-106/441/Б, утвержденной Генеральной прокуратурой СССР, Министерством внутренних дел СССР, Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, Комитетом государственной безопасности СССР, пункта 0021 Перечня федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих основания для поступления, возврата или перечисления средств, поступающих во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета, сформированного Федеральным казначейством,

по апелляционной жалобе Краснова И.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2024 г. по делу № АКПИ24-303, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Краснова И.В. и его представителя Фроловой Д.С., участвовавших в судебном заседании с использованием системы

видеоконференц-связи, поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Слободина С.А., Министерства внутренних дел Российской Федерации – Торгушиной Н.В., Федеральной службы безопасности Российской Федерации – Башкирова А.В., Следственного комитета Российской Федерации – Фетисова А.А., Федерального казначейства – Моисеевой А.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15/01-16/7-90/1/1002/К-8-106/441/Б, утвержденная Генеральной прокуратурой СССР, Министерством внутренних дел СССР, Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, Комитетом государственной безопасности СССР (далее также – Инструкция) и введенная в действие с 1 июля 1990 г., устанавливает единые правила изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества в стадии предварительного следствия, дознания и судебного разбирательства, а также порядок исполнения решений органов предварительного следствия и дознания, суда в отношении вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества (параграф 1).

В целях санкционирования операций, связанных с поступлением, возвратом или перечислением средств во временном распоряжении получателей средств федерального бюджета, в соответствии с пунктом 3 Порядка санкционирования операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 119н (далее – Порядок санкционирования операций), Перечень федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих основания для поступления, возврата или перечисления средств, поступающих во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета (далее – Перечень) сформирован Федеральным казначейством в виде таблицы, содержащей следующие сведения: федеральный закон (наименование, номер, дата) (столбец 2); нормативный правовой акт Российской Федерации, изданный в соответствии с федеральным законом (наименование, номер, дата) (столбец 3); вид денежных средств (столбец 4); направление расходования средств (столбец 5); аналитический код, соответствующий направлению использования средств (столбец 6); статус записи (актуальная/архив) (столбец 7).

В пункте 0021 Перечня указаны: в столбце 2 – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ; в столбце 3 – постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449

«Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (далее – Постановление № 449), Инструкция от 18 октября 1989 г. № 34/15 «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами»; в столбце 4 – средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, вещественные доказательства в виде денег; в столбцах 5, 6 – возврат денежных средств (аналитический код 01), перечисление денежных средств в доход соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации (аналитический код 03), возврат денежных средств по уточненным реквизитам плательщика (аналитический код 11).

Краснов И.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением об оспаривании Инструкции, пункта 0021 Перечня. В обоснование заявленного требования сослался на то, что Инструкция противоречит части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части первой статьи 1, статье 81¹, пунктам 3¹, 4¹ части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), принята неуполномоченными органами и в нарушение Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее – Правила подготовки нормативных правовых актов), не зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), официально не опубликована. Указал, что включение в пункт 0021 Перечня УПК РФ, Постановления № 449 и Инструкции противоречит статье 82 УПК РФ, поскольку изменяет порядок хранения вещественных доказательств по уголовному делу; вещественные доказательства в виде денежных средств должны храниться в банке, иной кредитной организации либо в финансовом подразделении органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, а Федеральное казначейство не является уполномоченным на их хранение органом. Оспариваемые положения Инструкции и Перечня, как считает административный истец, в нарушение закона позволяют органам, изъявшим признанные вещественными доказательствами по уголовному делу денежные средства, осуществлять их хранение, а также использовать по своему усмотрению, в том числе получать доход.

Нарушение своих прав Краснов И.В. связывает с тем, что изъятые у него следователем в ходе обыска в рамках производства по уголовному делу и признанные вещественными доказательствами денежные средства зачислены на лицевой счет по учету операций со средствами, поступившими во временное распоряжение территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), открытый в территориальном органе Федерального казначейства. Оставляя без удовлетворения требования об оспаривании действий органа предварительного следствия и территориального

органа Федерального казначейства, суды сослались на положения оспариваемых актов.

Административные ответчики Генеральная прокуратура Российской Федерации, МВД России, Минюст России, Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России), Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России), Федеральное казначейство административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что Инструкция принята уполномоченными государственными органами в пределах их компетенции и в порядке, определенных действовавшим на момент ее издания законодательством, подлежит применению в части, не противоречащей нормам УПК РФ; Перечень не является нормативным правовым актом, содержащаяся в нем информация, представленная в форме таблицы, какого-либо нового правового регулирования не вводит, оспариваемые акты не подлежат государственной регистрации, не противоречат законодательству Российской Федерации и не нарушают прав административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2024 г. в удовлетворении административного искового заявления Краснову И.В. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец, не соглашаясь с решением суда первой инстанции, просит его отменить, как принятое с существенным нарушением норм материального права в виде неправильного истолкования закона, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска, повторяя доводы административного искового заявления. Ссылается на то, что требование об обязательности официального опубликования нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, распространяется на все нормативные акты такого рода, составляющие правовую систему Российской Федерации, в связи с чем при отсутствии официальной публикации и регистрации в Минюсте России такие акты применяться не могут. Хранение вещественных доказательств реализацией бюджетных полномочий не является, в связи с чем порядок его осуществления подлежит регулированию исключительно в рамках УПК РФ.

Административные ответчики Генеральная прокуратура Российской Федерации, МВД России, Минюст России, ФСБ России, СК России в письменных возражениях не согласились с доводами апелляционной жалобы, полагая решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения не находит.

Закон РСФСР от 24 октября 1990 г. № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР» закрепил, что законы и иные акты высших органов государственной власти Союза ССР, указы и другие акты Президента СССР, акты Совета Министров СССР, министерств и ведомств СССР, принятые в пределах полномочий, переданных Российской Федерацией Союзу

ССР в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР», действуют на территории РСФСР непосредственно (статья 1). Акты органов СССР, изданные до принятия названного закона, действуют на территории РСФСР, если они не приостановлены Верховным Советом РСФСР или Советом Министров РСФСР (статья 4).

Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию правопреемником Союза ССР (пункт 1 статьи 67.1).

Проведя в решении подробный правовой анализ законодательства СССР, действовавшего на день издания Инструкции, суд верно исходил из того, что она утверждена уполномоченными государственными органами власти в пределах их компетенции в установленном порядке, действовавшем на день ее издания. При этом правовое регулирование, актуальное на день издания Инструкции, не предусматривало необходимость ее регистрации в Министерстве юстиции СССР и официального опубликования.

Действующая Конституция Российской Федерации закрепляет, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (часть 3 статьи 15).

Пунктом 2 раздела второго Конституции Российской Федерации предусмотрен общий запрет, исключающий применение законов и других правовых актов, действовавших на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, в части, противоречащей ей.

Таким образом, Конституция Российской Федерации не связывает возможность применения ранее действовавших правовых актов на территории Российской Федерации с их официальным опубликованием.

Довод Краснова И.В., повторенный в апелляционной, жалобе об отсутствии официального опубликования Инструкции правильно признан судом первой инстанции необоснованным, поскольку предусмотренное частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации требование о необходимости официального опубликования нормативных правовых актов распространяется лишь на нормативные правовые акты, введенные в действие после ее принятия.

Приведенные в апелляционной жалобе правовые позиции, высказанные Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 27 мая 2021 г. № 23-П относительно официального опубликования нормативных правовых актов, не противоречат указанным выше выводам суда.

В настоящее время текст Инструкции размещен в информационно-правовых системах «Гарант», «Кодекс» и «КонсультантПлюс», что свидетельствует о ее доступности и возможности ознакомления с ней неограниченного круга лиц.

Ссылка Краснова И.В. на то, что Инструкция не проходила процедуру регистрации в Минюсте России и не соответствует требованиям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке

опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», а также Правил подготовки нормативных правовых актов, не свидетельствует о ее незаконности, поскольку установленный данными нормативными правовыми актами порядок вступления в силу нормативных правовых актов не распространяется на принятые ведомственные нормативные правовые акты СССР.

Государственная регистрация нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации, затрагивающих права и законные интересы граждан или носящих межведомственный характер, введена с 15 мая 1992 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 1992 г. № 305 «О государственной регистрации ведомственных нормативных актов», в связи с чем Инструкция не могла быть представлена на государственную регистрацию.

Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» определяет, что действующие на территории Российской Федерации федеральные законы и иные нормативные правовые акты, связанные с УПК РФ, подлежат приведению в соответствие с УПК РФ. Впредь до приведения в соответствие с данным кодексом указанные федеральные законы и иные нормативные правовые акты применяются в части, не противоречащей УПК РФ (статья 4).

Следовательно, в настоящее время Инструкция подлежит применению в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации, действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, а также иным нормативным правовым актам Российской Федерации, имеющим большую юридическую силу. В связи с этим довод Краснова И.В. о противоречии Инструкции предписаниям части первой статьи 1 УПК РФ правильно признан судом первой инстанции несостоятельным.

УПК РФ в пункте 2¹ части первой статьи 81 признает в качестве вещественных доказательств деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, порядок и сроки хранения которых, а также правила разрешения вопроса о вещественных доказательствах установлены в части второй, пунктах 4 и 4¹ части третьей статьи 81, пунктах 3¹ и 4¹ части второй, части четвертой статьи 82 этого кодекса.

В соответствии с пунктом 3¹ части второй статьи 82 УПК РФ указанные вещественные доказательства, обнаруженные при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном статьей 115 УПК РФ, согласно частям первой и третьей которой к имуществу, полученному в результате совершения преступления, применяется мера процессуального принуждения в виде наложения ареста, независимо от того, у кого оно находится и на каком основании.

Согласно пункту 4¹ части второй статьи 82 УПК РФ вещественные доказательства в виде денег после производства необходимых следственных действий фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку и либо

возвращаются их законному владельцу в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (подпункт «а»), либо при отсутствии или неустановлении законного владельца либо при невозможности возврата вещественных доказательств законному владельцу по иным причинам сдаются на хранение в финансовое подразделение органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, либо в банк или иную кредитную организацию на срок, предусмотренный частью первой этой статьи, либо хранятся при уголовном деле, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания (подпункт «б»).

Действовавшее до 12 октября 2023 г. Постановление № 449 определяло порядок и условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах предварительного расследования, органах прокуратуры, судах, устанавливая, что условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность. Вещественные доказательства в виде денег, хранящихся на счетах в банке или иной кредитной организации либо в финансовом подразделении уполномоченного органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, перечисляются в безналичной форме или передаются в наличной форме с учетом заявления заинтересованных лиц (пункты 1, 2).

Действующее правовое регулирование вопроса хранения вещественных доказательств в виде денег, установленное Правилами учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 1589, которое в настоящее время помещено в столбец 3 пункта 0021 Перечня, прямо предписывает, что в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с федеральными государственными органами, осуществляющими в рамках реализации своих полномочий в сфере уголовного судопроизводства изъятие, хранение, учет, передачу и возврат изъятых предметов, вещественных доказательств и (или) арестованного имущества, изъятые предметы и (или) арестованное имущество в виде наличных денежных средств в валюте Российской Федерации, если индивидуальные признаки денежных купюр не имеют значения для доказывания, вносятся в валюте Российской Федерации на банковские счета, открытые территориальным органам Федерального казначейства в подразделениях Центрального банка Российской Федерации, кредитных организациях (с учетом положений законодательства Российской Федерации) и предназначенные для выдачи и внесения наличных денежных средств и осуществления расчетов по отдельным

операциям, с их последующим перечислением на единый казначейский счет для зачисления на лицевой счет для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение уполномоченного органа (пункт 11).

Инструкция определяет условия хранения денежных средств в зависимости от их правового статуса, являются они вещественными доказательствами или нет (параграфы 29, 32 Инструкции).

Правоотношения, связанные с учетом денежных средств на лицевых счетах, открытых в территориальном органе Федерального казначейства, данный акт не регулирует.

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции правомерно указал в решении, что положения Инструкции в части, касающейся хранения вещественных доказательств в виде денежных средств, не устанавливают каких-либо иных правил, отличных от закрепленных в УПК РФ, не содержат неопределенности, вызывающей неоднозначное толкование, согласуются с требованиями действующего законодательства и применяются лишь в той части, которая ему не противоречит.

Положения статьи 82 УПК РФ, определяющие условия хранения изъятых в рамках уголовного дела денежных средств, предусматривают возможность их передачи финансовому подразделению органа, принявшего решение об их изъятии (подпункт «а» пункта 4, подпункт «б» пункта 4¹ части второй названной статьи).

Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие непосредственно и через свои территориальные органы функции по изъятию вещественных доказательств в виде денежных средств, при ведении финансово-хозяйственной деятельности выступают в качестве бюджетного учреждения, что обуславливает специфику хранения таких денежных средств.

Доводы административного истца о том, что включение УПК РФ, Постановления № 449 и Инструкции в пункт 0021 Перечня противоречит статье 82 УПК РФ, так как изменяет порядок хранения вещественных доказательств по уголовному делу, поскольку Федеральное казначейство не является органом, уполномоченным на их хранение, основаны на неверном толковании норм права.

Федеральным органом исполнительной власти (федеральной службой), осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, осуществлению полномочий оператора системы казначейских платежей, казначейскому обслуживанию, казначейскому сопровождению, анализу осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита, ведению бюджетного учета отдельных органов исполнительной власти (их территориальных органов, подведомственных казенных учреждений), является Федеральное казначейство (статья 215¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), пункт 1 Положения о Федеральном казначействе, утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 703).

Статьей 242¹⁷ БК РФ предусмотрено, что казначейское обслуживание операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей бюджетных средств, осуществляется с открытием в Федеральном казначействе казначейских счетов для осуществления и отражения операций с денежными средствами, поступающими во временное распоряжение (пункт 1). Проведение операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета, осуществляется после санкционирования указанных операций в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации (пункт 4).

Согласно части 2 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» бюджетные учреждения учитывают денежные средства на лицевых счетах, открытых в территориальном органе Федерального казначейства по месту обслуживания.

Таким образом, территориальные органы Федерального казначейства, поскольку они осуществляют операции с находящимися на открытых в них лицевых счетах денежными средствами, включая их списание, являются теми органами, которые непосредственно обеспечивают сохранность денежных средств, признанных вещественными доказательствами в рамках производства по уголовному делу, если местом их хранения определено финансовое подразделение органа, их изъявшего.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 119н утвержден Порядок санкционирования операций (далее – Порядок санкционирования операций), устанавливающий правила санкционирования территориальными органами Федерального казначейства операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета, в целях проведения операций с указанными средствами на лицевых счетах для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей бюджетных средств, открытых им в территориальных органах Федерального казначейства (пункт 1).

Согласно пункту 3 указанного порядка в целях санкционирования операций, связанных с поступлением, возвратом или перечислением средств во временном распоряжении получателей средств федерального бюджета, Федеральное казначейство осуществляет формирование перечня федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих основания для поступления, возврата или перечисления средств во временном распоряжении получателей средств федерального бюджета.

Перечень сформирован Федеральным казначейством в соответствии с рекомендуемым образцом, приведенным в приложении № 1 к Порядку санкционирования операций, и размещен на официальном сайте Межрегионального операционного управления Федерального казначейства в

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что отвечает требованиям, установленным в пункте 3 этого порядка.

Проанализировав содержание Перечня, суд пришел к верному выводу о том, что данный акт по своей правовой природе нормативным правовым актом не является, а следовательно, не подлежал государственной регистрации по Правилам подготовки нормативных правовых актов, его издание не требовало официального опубликования.

Вместе с тем Перечень является актом, содержащим разъяснения законодательства, который используется в качестве общеобязательного в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц (при казначейском обслуживании операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей бюджетных средств) и, следовательно, обладает нормативными свойствами.

Перечисление правовых актов в оспариваемом пункте Перечня не оказывает общерегулирующего воздействия на общественные правоотношения, отличного от требований закона, в связи с чем требование Краснова И.В. о признании его недействующим, удовлетворению не подлежит.

Вопреки утверждениям административного истца, в оспариваемой части Перечень соответствует действующему законодательству и действительному смыслу разъясняемых положений нормативных правовых актов, регулирующих порядок санкционирования территориальными органами Федерального казначейства операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателей средств федерального бюджета.

Указание в Перечне Постановления № 449, утратившего силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 1589, с учетом предусмотренного пунктом 4 Порядка санкционирования операций регламента актуализации информации не может служить основанием для удовлетворения административного иска.

Вывод суда первой инстанции о законности Инструкции и Перечня в оспариваемой части сделан судом исходя из компетенции государственных органов, их издавших, на основе надлежащего анализа норм федерального законодательства, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере.

Утверждения, содержащиеся в апелляционной жалобе, о необоснованности обжалуемого решения и неправильном применении судом при его вынесении норм материального права ошибочны. При рассмотрении и разрешении административного дела суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора; в решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2024 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Краснова Игоря Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

Т.Ю. Вавильчева

Д.В. Тютин